

- Владимир Викторович! Вас никогда не обходила вниманием пресса. Но сегодня вы в центре внимания и театральной общественности, и прессы, так как обрели новый статус - художественного руководителя Большого театра. Не кажется ли вам, тем не менее, что проблемы Большого журналисты сводят к выяснению отношений руководства?

- Это инерция. Она еще будет какое-то время существовать. Но я, как вы знаете, не принимал участия во внутритеатральных распрях. Однако меня все время провоцируют: «А как вы собираетесь бороться с тем-то и тем-то?» Да никак! Не хочу я ни с кем бороться. Я знаю только одно - певцы должны хорошо петь, танцовщики - танцевать, оркестр - играть. Удивительная вещь: смотришь выступление младших классов хореографического училища и радуешься. Чем старше - тем скучнее. А на выпускном экзамене все заняты только одним - как выполнить тот или иной элемент.

- В чем причина?
- Одна из причин - оторванность от театра. Необходимо вернуться к тому, чтобы хореографическое училище было при театре. Я помню, как мы, студенты, принимали участие почти во всех спектаклях Большого. Нельзя отрываться от сцены и жить только концертной, академической жизнью.

- Владимир Викторович! Отвечая на первый вопрос, вы употребили слово «провокация». Вероятно, такой провокацией следует считать и вопрос газеты «Московский комсомолец» о Владимире Коконине, который охарактеризован как ваш бывший враг. Это можно назвать очередной «уткой» «МК», ибо надо как минимум знать историю Большого театра и ваших личных и творческих взаимоотношений с Кокониным.

- Конечно, это от незнания. Поверьте, я абсолютно верю Владимиру Михайловичу и, если бы хоть на минуту сомневался в его человеческих и профессиональных качествах, не стал с ним работать. Я говорил и повторяю сегодня, когда сделаны первые совместные шаги, - рад сотрудничеству! Вопреки сопротивлению некоторых чиновников и артистов - будем работать!

Хочу же самое сказать о Вячеславе Гордееве. Многие были против этого назначения. А я рад, что он пришел. Нельзя требовать от человека результата мгновенно. Дайте возможность проявиться. Белла Руденко встала во главе оперной труппы. И я уверен в правильности выбора.

Точно так же, как в назначении на должность художественного руководителя - сценографа Сергея Бархина. Думаю, что Бархин - тот художник, который не только будет оформлять новые постановки, но и заставит декорации репертуарных спектаклей заиграть новыми красками. Плюс привлечение мастеров различного стиля. Все это, надеюсь, поднимет художественно-сценографический уровень Большого театра.

- Понятно, что с вашим приходом в Большой больше говорят о балетной труппе, ее проблемах и перспективах. А что будет с оперой, которая, на мой взгляд, сегодня нуждается в большей

заботе? Откровенно говоря, меня настораживает ваше решение приглашать на постановки режиссеров, не связанных напрямую с оперным театром. Вы верите в успех Михалкова, Соловьева, Додина, Кончаловского на сцене ГАБТа?

- Я считаю необходимым приход этих людей.

- Вы как человек музыкального театра не боитесь повторения

порядок текущий репертуар, но и мастер, знающий Большой, поставивший здесь немало спектаклей. И все же режиссеры будут приглашаться на постановки, а присутствие в театре опытного оперного режиссера оградит сцену от утопических прожектов.

- А как вы собираетесь удерживать ведущих солистов на сцене Большого?

- При нашей репертуарной сис-

- К сожалению, пока все переговоры заканчиваются ничем. Со следующего сезона мы вводим контрактную систему для солистов. И я надеюсь, что это даст театру возможность работать и с лучшими дирижерами.

Дирижерская проблема меня в первую очередь волнует, и я о ней много думал. К сожалению, люди старятся, если не растут. Дело не в возрасте. Я да и вы тоже можем назвать немало дирижеров, кото-

- С Эри Класом. У нас было полное взаимопонимание. С Геннадием Рождественским вначале было очень трудно, затем очень хорошо. В некоторых работах - со Светлановым. Но Рождественскому и Светланову дело только до самих себя. И это правильно, так должно быть. Большому же в нынешней конкретной ситуации необходим человек, для которого театр станет главным, самым главным, главнее самого себя.

И я пришел к такому выводу, что нам сейчас нужен, может быть, дирижер с Запада. Мастер, конечно. Раз наши не хотят работать дома, пусть работают в Большом - честь.

- Вы верите, что театр станет для них домом?
- На время да. Поскольку будет контракт. А там контракты соблюдают свято.

- Вы можете назвать конкретные имена?

- Вскоре назову.
- На гастроли в Японию поедет новый дирижер?

- Да.
- Каковы репертуарные планы Большого, кроме предстоящей «Хованщины» с Ростроповичем?

- Есть предложение от Клаудио Аббадо поставить «Огненного ангела» Прокофьева. Планируем обязательно восстановить «Ромео и Джульетту» Лавровского, вечер американской балетной классики: Роббинс, Баланчин, Тюдор, балет Кранко. «Укрощение строптивой» и «Лебединое озеро» - новая редакция.

- Что будет ставить Васильев-балетмейстер?

Ну, во-первых, Васильев будет организатором и вдохновителем побед или поражений, а конкретно я планирую ставить «Лебединое озеро».

- Какова будет гастрольная политика Большого как театра, имеющего международную репутацию?

- Уже сейчас мы ведем переговоры с рядом компаний о приглашении больших коллективов. Мы не хотим растаскивать огромную труппу Большого по частям. Приоритетное направление гастрольной политики - вывоз оперной труппы или балетной, естественно, с оркестром. Но это возможно тогда, когда у нас будет что показать.

- Как вы намерены в дальнейшем решать финансовые проблемы?

- Это самый больной вопрос. Тем не менее я начал конкретную работу. Только что вернулся из Петербурга. Надеюсь, что будет создан попечительский совет Большого театра во главе с мэром С.-Петербурга. Он - один из немногих политиков, которые понимают проблемы духовного мира. И этим Собчак крайне притягателен для всех людей искусства. Я - не исключение.

Другой попечительский совет будет создан в Москве. Не знаю пока, кто его возглавит. Мои переговоры с Юрием Лужковым впереди. Но я знаю, какую роль Юрий Михайлович сыграл в судьбе талантливого мастера Евгения Колобова и создании его театра. Думаю, что и судьба Большого не оставит мэра Москвы равнодушным. В оба попечительских совета войдут ведущие банкиры и промышленники России. Я возлагаю большие надежды на эти советы, гораздо большие, чем на Международный фонд. Хотя, надеюсь, они будут работать сообща, как и все, что еще придет в Большой театр, и те, кто отдал ему годы жизни.

Капитан-Большого хочет взять в плавание Лужкова, Собчака и Клаудио Аббадо

Росс. Вестн. - 1995. - 29 апр. - с. 5.

Каждого из нас испытывала сила судьбы. Порой жестокая и всевластная, а порой благая и исцеляющая. Возвращение Владимира Васильева в Большой и есть та самая сила судьбы, которая всевластна. Сейчас трудно сказать, чем станет для всемирно известного Артиста это судьбоносное событие. Возвращаться всегда трудно, особенно туда, откуда изгнали. Здесь мало мудрости и таланта, желания творить и быть понятым. Хотя все это у Васильева есть. Но в этом красивом, гармоничном человеке есть нечто большее, нечто чеховское, что позволяет верить. Верить в него, в театр, в искусство, в себя.

Васильев - разный. Он по-детски растерян мечется в новом кабинете у десятка телефонных аппаратов, один из которых звонит. Он резко обрывает назойливых доброжелателей. Он открыт для новых предложений. Он по-актерски увлекается, но не позволяет эмоциям захлестнуть себя, руководителя. Он не потерял веру в то, что главное призвание на земле - служить людям.

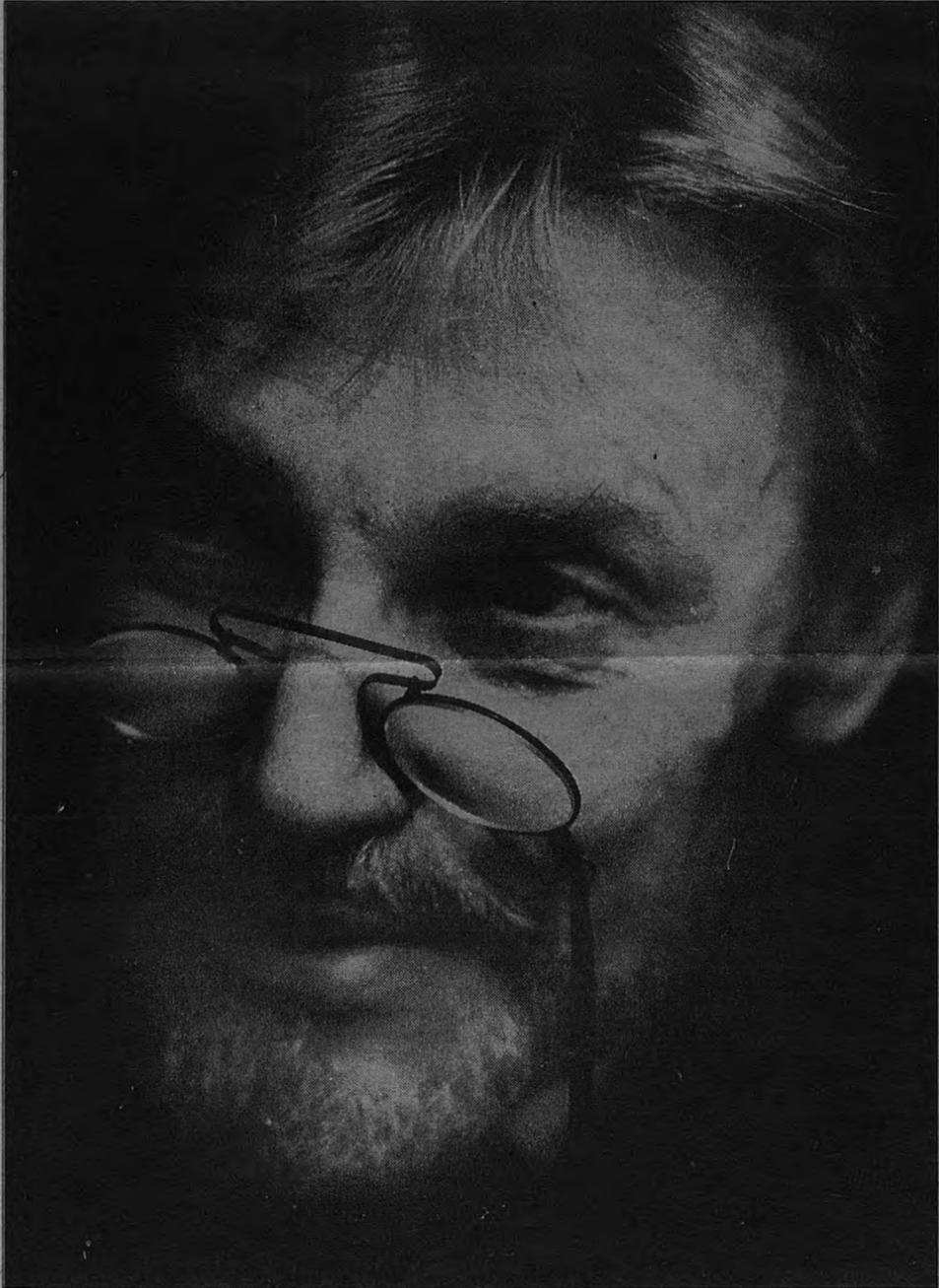

Фото Анатолия Хрулова.

опыта Бондарчука в Большом?

- Нет! У тех, кого я назвал, верю, получится. Я хочу вернуть опере театральность. И потом - должны быть разные формы. Не только глобально-эпохальные постановки, с огромным хором и помпезными декорациями. Вообще у многих опера Большого ассоциируется с академическим режиссером Баратовым.

- Но опера все же искусство живого человека.

- Конечно!
- Тем не менее сегодня в Большом театре нет ни одного режиссера. Вы намерены это положение изменить?

- Я надеюсь, что в театр вернется Георгий Ансимов. Мы уже провели переговоры. Это тот человек, который не только сможет привести в

теме, когда в багаже огромное количество спектаклей, трудно вступить в контрактную систему. Как нам сохранить репертуар и вступить в новую сферу взаимоотношений? Один спектакль идет 6 раз в году, и каждый раз его как бы заново надо реанимировать. Время теряем, силы и, конечно, качество. Надо отобрать наиболее стоящие спектакли и, перейдя на контрактную систему, строить новую модель работы. Вероятно, спектакли будут идти блоками. Это даст возможность солистам распоряжаться своим временем.

- Одна из болевых точек Большого сегодня - отсутствие музыкального руководителя, главного дирижера.

рые десять лет назад входили в оркестр окрыленные, с горящими глазами и заряжали весь спектакль. А сегодня они сами нуждаются в том, чтобы их заряжали перед выходом к оркестру.

- Ну а Лазарев?

- Лазарев - иная краска. Человек темпераментный, мощный, в руках которого пол-оркестра будет греметь, как весь. Но за ним я часто не слышу и не вижу, что делается на сцене. Главное - соотношение частей целого, поиски синтеза, трепетное отношение к людям, которые входят в эту музыкальную партитуру. Надо жить единой жизнью с солистом, с певцом. Мне кажется, у Лазарева этого не было.

- С каким дирижером вам легче работалось?

Vasiliev Bel. 29.04.95